

3 ЯНВ 39 L

КАК РАБОТАЮТ В ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. С. М. КИРОВА

Немало громких фраз о «быстрейшей ликвидации последствий вредительства» произнесли руководители партийной организации Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова.

В делах парткома сохранилось множество резолюций, призывающих коллектив театра к борьбе с политической беспечностью. Однако партийный комитет ограничился лишь констатацией явных фактов вражеской деятельности в театре. На деле же борьбы с последними вредительством нет. Творческий кризис, в котором пребывал ГАТОВ, не преодолен и поныне.

Репертуарная проблема в театре еще далеко не разрешена. Около 20 выданных оперных проведений было снято с репертуара под сомнительным предлогом необходимости переработки. В то же время охранены спектакли, действительно остро нуждающиеся в срочном обновлении («Руслан и Людмила»). Теперь сняты старые руководством постановки по-прежнему возвращаются на сцену («Князь Игорь», «Трубадур», «Русалка», «Аида», «Валентин Овсин» и др.). Не делается это далеко, с одной-двух репетиций, без признания авторов постановки, режиссеров.

В театре им. Кирова, одном из крупнейших советских оперных театров, нет лучших образцов оперной западно-европейской и русской классики. В репертуаре не представлены Моцарт, Вебер, Вагнер, Мусоргский и др.

В нынешнем сезоне ГАТОВ расширил свою деятельность, открыв в помещении Народного дома свой филиал. Но филиал свел свою деятельность к простому дублированию репертуара ГАТОВ. Таким образом, в основном театр наполняет свое новое помещение как коммюнистскую прокатную площадку. Спектакли же самого Кировского театра идут на крайне низком художественном уровне.

Острее всего стоит и стоит вопрос о работе над советской оперой.

В производственном плане сезона 1938—1939 г. новые произведения советских композиторов преобладают в репертуаре театра. Казалось бы, три советские оперы, принадлежащие перу молодых советских композиторов, — «Щорс» Фарди, «В бурю» Хренникова и «Слава» Волошинова, включенные в репертуарный план этого сезона, дают директору театра право гордиться говорить об успешной работе над репертуаром. Однако на поверку оказывается, что пока театр имел возможность работать только над одной оперой, над «Щорсом» Фарди. К сожалению, эта работа оказалась неудачной и опера снята сейчас с репертуара.

Две другие оперы — «Слава» и «В бурю» — еще не готовы; у театра есть лишь отдельные кусочки, отрывки из картин и акты будущих опер. Длительный творческий процесс создания оперного произведения не укладывается пока в календарные сроки, предусмотренные руководством театра. Несмотря на то, что со дня открытия сезона прошло всего четыре месяца, в выполнении производственного плана театр отстал уже на полтора месяца. К работе над анонсированной на 31 марта премьерой оперы Глики «Иван Сусанин» театр еще не приступил.

Организационная неразбериха, распатанная во всех своих звеньях работа в театре, — все это не дает возможности правильно выстроить производственный процесс, рационально использовать имеющиеся ресурсы. За девять месяцев 1938 года без всякой пользы были израсходованы сотни тысяч рублей. Так, например, солисты получают за сцены спектаклей 881 тысячу рублей и за являющиеся спектакли — 319 тысяч рублей. Это значит, что почти половина труппы ходит без дела.

Достаточно указать, что в труппе 30 танцоров, а между тем отдельные исполнители в одном спектакле вынуждены петь две-три партии (артист Тихий в опере «Руслан и Людмила» поет и Финна и Велана). Плохая организация труда приводит к крупнейшим расходам и вызывает недовольство артистов. Перевозка отдельных артистов (артисты Налепп, Печнильский, Сефед, Фрейджер, Маньковская, Преображенская и др.) приводит к огромным расходам на замену спектаклей.

Главный дирижер ГАТОВ, народный артист УССР орденоносца А. М. Павловский — очень крупный музыкант. Какими бы ни были его отдельные неудачи и ошибки, это — ценнейший работник. Но ведь в театре есть еще 7 дирижеров, в

том числе несколько молодых. С ними не ведется никакой настоящей творческой работы, и они в должной мере не используются. Достаточно сказать, что дирижерский коллектив театра за 9 месяцев 1938 года не выполнил нормы в 347 спектаклей. Даже такой выдающийся дирижер, как К. А. Мразинский, за 9 месяцев 1938 года при норме в 66 спектаклей дирижировал только 6 раз! В то же время театр почему-то пригласил на Москву... десятого дирижера.

В театре ведутся всевозможные естественные занятия, существуют художественные коллективы, устраиваются производственные совещания, но между ними нет взаимного контакта. Нет и общего плана. Художественная коллектив не оказывает никакого влияния на производственную жизнь театра. Производственное совещание, «открытое» в феврале прошлого года и сводившееся к доводу о необходимости массовых работников театра осуществлению поставленной задачи, не доведено до конца и до настоящего времени.

Партийная организация знает о всех этих недостатках, но никаких мер к ликвидации их не принимала, а подустительно-любознательно относилась и относится к вредной практике руководства театра.

Разбавляющие государственные средства, отмеченные еще актом ревизии Комитета по делам искусства за 1937 год (перераход составлял 801 тыс. рублей), продолжают и по сей день. В 1938 году театр сверх установленного плана затрат на постановку допустил перерасход. На постановку оперы «Кармен» вместо 290 тыс. затрачено 327 тыс. рублей, но спектакли «Щорс» вместо 290 тыс. израсходовано 406 тыс. рублей и т. д. В театре продолжается необразная практика уничтожения декораций невключенных сейчас в репертуар спектаклей. В 1938 г. в театре уничтожили «на дрова и холст» декорации свыше 20 спектаклей («Борис Годунов», «Князь», «Валентин Овсин», «Гибель Ботов», «Отелло», «Саломея», «Луиза Миллер», «Ислам» и др.). Между тем эти декорации были выписаны такими выдающимися художниками, как Корогин, Голонин и др.

В партийной организации театра 53 комсомольца; в театре 124 комсомольца. Несмотря на то, что в партийной организации много творческих работников, массово-политическая и воспитательная работа крайне низка по идейному уровню. 36 товарищей не имеют никаких партийных нарушений. Даже члены парткома (кроме секретаря т. Подольцева и т. Павленкова) не ведут никакой конкретной партийной работы. Это снижает ответственность коммунистов за работу всей партийной организации.

О месячном обзоре партийное собрание обсудило постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса» партии ВКП(б)». Но к осуществлению принятых собранием решений в области перестройки пропагандистской работы парткомом еще не приступил. Выработанный план лекций для интеллигенции театра не реализуется. Массово-политическая работа в театре совершенно не ведется. Вечер памяти С. М. Кирова, имя которого носит театр, был сорван. Отсутствие элементарной политико-массовой работы способствует появлению политически вредных настроений в среде работников театра. Так, при обсуждении постановления ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦИК о трудовой дисциплине на собрании хора, при обсуждении доклада в первом заседании — в целях обильных декораций были явно недоброжелательные выступления, причем много из присутствовавших коммунистов отпоры эти настроения не дал.

Новому руководству ГАТОВ следует отдать себе полный отчет в сложности создавшейся обстановки. Нужно решительно, смелее и, главное, быстрее перестраивать весь процесс работы. Необходимо действенное художественное руководство, дифференциация и персональная ответственность во всех звеньях работы.

Театр оперы и балета им. Кирова должен и может добиться того почетного места в ряду советских оперных театров, на которое ему дают право и его историческая роль в развитии русского оперного искусства и наличие в нем первоклассных творческих сил.

М. БОЛОТИН